

УДК 811.111 + 821.161.2

Наталья Анатольевна Тарасевич*канд. филол. наук, доц., доц. каф. английской филологии**Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Natalya Tarasevich***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,**Assistant Professor of the University Chair of English Philology**at Brest State A. S. Pushkin University***СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
СОВРЕМЕННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена проблеме английских заимствований в русском языке. Эмпирические знания человека трансформируются в языковые единицы. Универсальность концептуальной системы продиктована или объясняется способностью человека мыслить. Уникальность концептов обусловлена культурно-историческими особенностями развития нации. Социокультурный анализ современных англицизмов в современном русском языке позволяет уточнить особенности влияния заимствований в лингвистическом, социальном и культурном аспектах.

Ключевые слова: *лексический состав, заимствование, концептуальная система, социокультурный компонент, культурно-когнитивный опыт.*

The Social-Cultural Aspect of the Contemporary Borrowings from English

The article deals with the problem of English borrowings into Russian. The empiric knowledge of people is transformed into language units. The universalism of the conceptual system is explained by the ability of people to think. The unicity of the concepts is due to special cultural-historical aspects of national development. Social-cultural analysis of the contemporary English borrowings in Russian allows to specify the particularities of the influence of borrowings in linguistic, social, and cultural aspects.

Key words: *lexical system, borrowing, conceptual system, social-cultural component, cultural-cognitive experience.*

Междисциплинарные исследования словарного состава убедительно показывают, что лексика относится к наиболее динамичным компонентам языка. Лексические единицы способны отражать знания о реальной действительности денотативно, т. е. прямым именованием объектов, коннотативно – отражать позицию общества по отношению к определяемым феноменам, прагматически, принимая во внимание ситуацию коммуникации.

В настоящее время язык характеризуется как средство не просто кодификации, а как средство этнической идентификации, частью культурного наследия нации, способом формирования ментальности определенного социума. Лексический состав любого языка является наиболее подвижной структурой, которая стремительно отражает любые изменения в познании человеком реальной действительности, увеличением и развитием знания об окружающей среде.

Современное когнитивно-антропологическое исследование языка позволяет с достаточной степенью достоверности ут-

верждать, что лексические единицы представляют собой системно организованное множество не только потому, что характеризуются едиными моделями словообразования, могут быть классифицированы по социальному или стилистическому принципу, но и потому, что представляют собой отражение культурно-когнитивного опыта человека. Этот постулат подтверждается тем, что уже при формировании слова как лексической единицы результат познавательной деятельности отражается в семантической структуре слова. Закрепленный таким образом когнитивный и культурно-исторический опыт не изменяется, но может получить развитие, уточнение, переосмысление. Так, когнитивный опыт Британской нации о разрушении с применением силы закреплен в семантической структуре глагола «*to break*»:

1. *To (cause to) separate into parts suddenly or violently, but not by cutting or tearing;*

2. *To (cause to) become unusable by damage to one or more parts;*

3. *To split into smaller units; divide;*

4. To *force* a way into, out of, or through, esp. with sudden *violence*.

Такого рода когнитивный опыт позволяет соотнести рассматриваемую лексическую единицу с английскими именами существительными *window, arm, head, circuit, rope, silence, etc.* Однако соответствующие словосочетания в русском языке звучат как *разбить* окно, *сломать* руку, *продолжить* голову, *разорвать* электрическую цепь, веревку, *нарушить* молчание. Сопоставление позволяет установить, что словарные единицы отражают разный когнитивный опыт, различную лексикализацию ментальных концептов.

Концептуальные системы выполняют две основные функции: универсальную (глобальную) и уникальную (национальную). Универсальность концептуальной системы продиктована или объясняется способностью человека мыслить, поэтому глобальные концепты: суша, вода, солнце, свет, воздух – практически совпадают в языках, независимо от звуко-буквенного изображения. Уникальность концептов обусловлена культурно-историческими особенностями развития нации. Отсутствие когнитивного опыта, свойственного другой нации, компенсируется заимствованиями лексических единиц из одной языковой системы в другую. Таковыми являются, например, слова *sari, khaki, geisha, samovar, Luftwaffe* и т. д.

Культурно-историческое развитие человечества предопределило широкое распространение терминологии, образованной на основе классических (латинского и греческого) языков, практически во всех языках мира: *infection* (лат. *inficere*) – инфекция; *nerve* (лат. *nervus* < гр. *neuron*) – нерв; *fauna* (лат. *Fauna*) – фауна; *flora* (лат. *Flora* < *flos* [*floris*]) – флора; *quantum* (лат. *quantus*) – квант; *binoculars* (лат. *bini* + *oculus*) – бинокль; *constitution* (лат. *constitutio*) – конституция; *referendum* (лат. *referendum*) – референдум и т. д. Латинская и латинизированная греческая лексика служат источником пополнения непрерывно растущей терминологии во всех областях науки и техники по сегодняшний день.

Современный этап развития общества может быть охарактеризован как глобализация. На сегодняшний день представляется практически невозможным четко провести

национальные границы в производственной или интеллектуальной сфере человеческой деятельности. С лингвистической точки зрения данное явление проявляется в количестве заимствований, использующихся в различных языковых системах. Так, английское слово *manager* почти полностью заменило русское слово *управляющий*. Однако причиной в данном случае служит не отсутствие соответствующего концепта. Язык – явление социальное, а поэтому чутко реагирует на все изменения в обществе появлением новых номинаций. Значительное увеличение управленческого аппарата привело к необходимости появления дополнительной лексической единицы с подобным или близким концептом. Так, значению русского слова *управляющий* – *лицо, ведущее дела какого-нибудь хозяйства, учреждения, предприятия* соответствует более обширный концепт, чем английской лексической единице *manager*, определение которой дается через понятие *activity – movement or action: manager – a person who manages a business or other activity; a person who manages (i. e. is in control or charge of) the business affairs of an entertainer; a person who manages the training and other activities of a sportsman or a team; someone who is skilled at managing their money, personal affairs, etc.* Таким образом, причиной заимствования послужило не отсутствие концепта, а социальное явление. Лексическая единица английского языка оказалась удобной для обозначения специфической деятельности или конкретной области ответственности.

Часто причиной заимствования является авторитет какого-нибудь языка. В настоящее время в таком смысле можно говорить об английском языке, а часто об американском варианте английского языка. Англицизмы присутствуют во всех европейских языках, в языках африканских народов и народов других континентов, пребывавших когда-то в политической зависимости от Великобритании либо подверженных американскому влиянию (культурному, экономическому и др.). Так, например, в японском языке слово «кассета» звучит как *тэпу-рэкода* от английского *tape-recorder*. Отмечено наличие англицизмов и в чукотском языке, проникших через американских торговцев: слово «*сопы*» означает «мыло» (в английском языке «*soap*»), «*манэт*» – «день-

ги» (в английском языке «*money*»). Признание международного статуса английского языка, компьютерные технологии, Интернет – далеко не полный перечень факторов влияния. Однако появление отдельных заимствований объяснить весьма сложно, если вообще возможно. В английском языке функционирует слово *merchandize* в качестве имени существительного и глагола. Как имя существительное слово обозначает «*things for sale, goods; goods such as records, badges, T-shirts, etc., connected with a popular performer or show, and sold at a performance*». В качестве глагола слово обозначает «*to try to sell*». Однако в русском языке данная лексическая единица употребляется как эквивалент слова *продавец*, что концептуально не соответствует английской номинации. Отличительной чертой заимствований является то, что они переходят в какой-нибудь язык с уже существующим концептом, сложившемся в лингвокультуре «родного» языка. Модное слово *мерчендайзер* не содержит смысловых компонентов, обозначающих регулярность, профессионализм, учреждение, что отражено в английской номинации *shop-assistant*, которая включает компонент «*обслуживание покупателя*»: *shop-assistant – a person who serves customers in a shop*. Это не значит, что слово *мерчендайзер* не имеет права на использование в русском языке. Оно должно использоваться, но по назначению. Языковая система устроена таким образом, что ей не нужны номинации, которые имеют одно и то же значение, но разное материальное обозначение. Примеры семантической эквивалентности в различных языках свидетельствуют о том, что полные синонимы стремятся к дифференциации, так английские лексические единицы *to end, to finish, to stop* различаются грамматическими и лексическими функциями, дискурсивной принадлежностью, стилистической маркированностью.

Зачастую иностранные слова используются для того, чтобы произвести впечатление на публику, которая это слово, возможно, даже и не понимает. Иностранные слова повышают значимость предмета, о котором говорят, и, соответственно, значимость либо самого говорящего, либо предмета обсуждения. Но при этом из поля зрения выпадает необходимое условие успеш-

ной коммуникации – уважение собеседника. Речь принято адаптировать для обеспечения взаимопонимания с адресатом, а не для того, чтобы завуалировать какое-то понятие. Если, конечно, целью является не обман и не манипулирование. Например, слово *толерантность* обладает определенной благозвучностью, однако значение лексической единицы не отражает ту степень положительности, которую ей приписывают в русском языке: *tolerance – willingness to accept or allow behaviour, beliefs, customs, etc., which one does not like or agree with without opposition, the ability to suffer pain, hardship, etc., without being harmed or damaged*. Пример может служить иллюстрацией того, что иностранные слова привносятся в язык, чтобы заменить слово с негативным оттенком. Иногда это полезное преобразование, а иногда – опасное.

Следует также отметить, что существуют определенные способы заимствования языковых единиц. Например, транслитерация предполагает передачу букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита. Транскрибирование передает звуки иноязычного слова при помощи фонетических средств русского языка. Применение обоих принципов приводит к существованию заимствованных дуплетов: *каприччио* содержит гласную «и» после «ч» потому, что в итальянском языке гласный звук (буква) играет роль графического показателя нужного произношения шипящего звука, поэтому в транскрипции пишется *каприччио*. Отсюда функционирование пар слов *Боккаччио – Боккаччо, Ван Клиберн – Вэн Клайберн, Ватсон – Вотсон*.

Как правило, выделяются следующие виды заимствований:

1. **Прямые** (или фоно заимствования). Это те слова, которые совпадают в русском звучании с английским написанием. Например: *weekend* – уикенд, *teenager* – тинейджер, *boyfriend* – бойфренд.

2. **Экзотизмы**. Предметы или явления, которые не имеют собственного названия в русском языке: *cheeseburger* – чизбургер, *iphone* – айфон, *pampers* – памперс.

3. **Гибриды**. Часть слова (чаще всего – это корень) здесь будет английская, а часть – русская: *creative* – креативный, творческий, *club* – клубиться, тусоваться.

4. **Профессионализмы.** Слова, которые используются в узкоспециализированных профессиональных областях: *leasing* – лизинг, *coworking* – коворкинг, сотрудничество, *brief* – бриф, инструкция.

5. **Варваризмы.** Чаще всего это междометия, которые мы используем в повседневной речи, давно забыв, что они – пришлые: *ok* – окей, *wow* – вау, *ups* – упс.

В тот или иной период времени какой-то вид заимствований преобладает над другими. На сегодняшний день продуктивным способом заимствования английских слов в русский язык является гибридность. Например, *хайп*: 1. Толки, разговоры по поводу чего-либо, часто раздуваемые искусственно. 2. Шумиха, ажиотаж вокруг какого-либо события, человека. Производные слова: *хайповый*, *хайпить*, *хайпануть*. При этом английское слово *to hype* интерпретируется как *вводить в курс дела, информировать*, хотя в языке-источнике лексема обозначает (*informal, often derogative*) *to try to get a lot of public attention for, especially more than they deserve*. При этом словарная помета *derogative* (уничижительный) прагматически относит лексему к низкому стилистическому регистру, характерному для оскорбительного использования.

Вместе с тем заимствования подвергаются процессу ассимиляции в языке-реципиенте. Результатом ассимиляции становятся фонетические, грамматические, семантические преобразования, которые стирают явные различия между исконными и заимствованными единицами. Сегодня большинство пользователей русского языка не задумываются над тем, что такие лексические единицы, как *сарафан*, *барабан* пришли из татарского языка. Роль заимствований состоит не в том, чтобы оставаться иностранными в системе языка, в котором они функционируют, а, наоборот, как можно быстрее войти в лексико-грамматический состав языка-реципиента. Лексический состав любого языка является наиболее динамичной структурой, поэтому иностранное звучание, редкое использование в речи ведут к выпадению слов из активного употребления. Чрезмерное количество, особенно не ассимилированных заимствований, приводит не только к трудностям понимания, но и к нарушениям фонетических, орфографических, грамматических правил

языка, в котором они используются. Так, *экспектационное* (ср. англ. *to expect*) *развитие* вряд ли имеет семантический смысл не только для рядового пользователя русским языком, но и для большинства специалистов, не владеющих английским; *габитус* (от англ. *habit*) вызывает затруднение даже у профессионально использующих английский язык, тем более что в английском варианте определяется как *time and space* (*время и пространство*).

В последнее время достаточно часто встречаются образования типа *аргументативный* вместо *аргументационный*, *консалтинговый* вместо *консультационный* и т. д. Возможно, не по-русски звучащие слова придают высказыванию больше значимости или выразительности, но это вторичные функции, которые не основаны на приоритетной – адекватном понимании. Кроме того, истории известны факты, когда целые народы и нации утратили собственные языки, чрезмерно увлекшись подражанием модным языкам.

Использование английских слов сегодня считается престижным. Англицизмы, обозначающие некоторые абстрактные понятия, действия, обладают ореолом современности, продвинутости. Эти слова модно, престижно употреблять в речи, хотя многие из них имеют привычные эквиваленты в русском языке. Иноязычные лексемы активно используют политики, журналисты, писатели, демонстрирующие желание быть на виду с точки зрения своего речевого поведения. Широкое включение в газетные и журнальные публикации англицизмов порождает проблему понимания текстов носителями языка. Во многих случаях автор не старается адекватно прокомментировать иноязычное слово в тексте, давая понять, что текст написан для избранных, продвинутых читателей: *Эти люди не лузеры, они хипстеры и дики. Они носят только бренды, общаются с помощью месседжей, без труда распознают фейк. Они всегда онлайн, у них лайфхаки на все случаи жизни. Они пранкуют, спойлерят, питаются стритфудом. Главное для них – быть в тренде.*

Модные заимствования в любом языке – это периферия словарного состава, которая с течением времени перестает быть актуальной. Проблема кроется в том, что

языки признаются сегодня лингвокультурными кодами, которые отображают не только языковую, но и культурную традицию народов, фиксируют свою самобытность и уникальность с помощью лингвистических средств. Вымывание культурного компонента из лексических единиц представляет собой большую угрозу адекватному восприятию и интерпретации окружающей действительности средствами родного языка: «Если он этот таск зафакапит, а мне опять придется баги фикснуть, я засабмичу шефу репорт и не буду аппрувить энгежмент на следующий проект». Лексико-грамматическая гибридность большинства слов фразы – это не просто трудность восприятия, к сожалению, это отсутствие культурологического и фонового знания. «Зафакапить» происходит от английского *to fuck something up – taboo slang to spoil, to ruin*. С помощью таких «безответственных» заимствований в русский язык получают распространение обыкновенные ругательства, слова низкого стилистического регистра, которые в «родном» для себя языке отно-

сятся к запретным в обществе. Не значит ли это, что наступил период снижения культурно-социальных ценностей, смещения в сторону вульгаризации.

Нельзя забывать о том, что язык – сокровищница этнокультуры. Хотя на каждом языке можно говорить о других этнокультурах, все же каждый язык в первую очередь предназначен для информационного обеспечения и регуляции процессов родной ему культуры. За знаками языка стоят прежде всего феномены той культуры, в которой он получил свое вербальное оформление. Чтобы правильно понимать речь на данном языке, необходимо отчетливо осознавать этноспецифику его единиц, а также располагать фоновыми знаниями, не закрепленными в значениях и внутренней форме языковых знаков, но позволяющими понимать высказывания и тексты, апеллирующие к этим знаниям. Чрезмерное увлечение модными заимствованиями искажает родную культуру, подменяя ее несвойственными ей единицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
2. Крысин, Л. П. Язык в современном обществе : кн. для учащихся / Л. П. Крысин. – М. : Рус. слово, 2012. – 209 с.
3. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 321 с.
4. Николаева, А. В. Особенности журналистского текста на современном этапе / А. В. Николаева // Тр. каф. стилистики рус. яз. – М. : МГУ, 2013. – Вып. 4 : Медиастилистика. – С. 22–31.

REFERENCES

1. Krongauz, M. A. Siemantika : uchiebnik dlia stud. lingv. fak. vyssh. uchieb. zaviedienij / M. A. Krongauz. – 2-je izd. – M. : Akadiemija, 2005. – 352 s.
2. Krysin, L. P. Jazyk v sovriemiennom obshchestvie : kn. dlia uchashchikhsia / L. P. Krysin. – M. : Rus. slovo, 2012. – 209 s.
3. Krysin, L. P. Slovo v sovriemiennykh tiekstakh i slovvariakh / L. P. Krysin. – M. : Znak, 2008. – 321 s.
4. Nikolajeva, A. V. Osobiennosti zhurnalistskogo tiexta na sovriemiennom etapie / A. V. Nikolajeva // Tr. kaf. stilistiki rus. jaz. – M. : MGU, 2013. – Вып. 4 : Miydiastilistika. – S. 22–31.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 03.03.2022